

УДК 614.8.026.1:005

Приходько Е.А.
ОНМА**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА РИСКА**

Вслед за чикагским экономистом Фрэнком Найтом с 1921 года термин «риск» стал использоваться для обозначения именно той неопределенности, которую можно количественно измерить. Развитие количественных методов в риск-менеджменте тесно связано с финансовой математикой, само существование которой возможно благодаря тому, что деньги выполняют функцию измерения стоимости и обладают таким удобным свойством, как делимость. В связи с этим количественные методы риск-менеджмента лучше всего развиты в управлении финансовыми рисками. Гораздо хуже дела обстоят с управлением операционными рисками (которые также являются финансовыми, так как отражаются на экономике, но многими данный факт недопонимается из-за нецелостного восприятия рисков и бизнеса). Поэтому эволюция количественных методов и всего риск-менеджмента затрагивает в первую очередь финансовые учреждения, а в реальном секторе, где по объективным причинам преобладают как раз операционные риски производственных бизнес-процессов, риск-менеджмент пока еще отстает. Управление рисками в реальном секторе отчасти развивается в самостоятельно существующих направлениях: промышленной и экологической безопасности, теории надежности и других инженерных дисциплинах.

Важнейшей тенденцией в области управления рисками становится конвергенция – встречное движение изначально «разделенных» финансовых математиков – специалистов по актуарной (страховой) математике и инженеров – для совместного развития количественных методов управления рисками, что особенно важно для риск-менеджмента в реальном секторе экономики. Особенности развития риск-менеджмента в первое десятилетие постсоветского периода отражают в числе прочего скептическое отношение многих некомпетентных в экономике и амбициозно уповающих на здравый смысл «технарей», попавших в бизнес, к отечественным «экономистам» того времени, нередко беспомощным в области количественных методов за пределами основ анализа бухгалтерской отчетности.

Во втором десятилетии постсоветского периода с развитием бизнес-образования и распространением финансовой математики ситу-

ация стала постепенно улучшаться. Наиболее распространенные в настоящее время методы оценки рисков основаны на определении чувствительности целевых показателей к изменению факторов риска и изменчивости. Также можно применить методы самооценки, рискаудита и рейтинговых оценок, анализа истории (статистики) потерь, определения ключевых показателей риска (Key Risk Indicators, KRI). Самооценка подразумевает ответы на вопросы анкет о рисках самих владельцев, а также персонал каждого подразделения, который описывает риски на своих участках работы путем собственной оценки риска.

Систематические и индивидуальный риски (беты и альфа) в составе вариативности могут быть выделены с помощью регрессионного анализа. При оценке рисков, как правило, используются матрицы миграций рейтингов (уровней) опасности, включая частоты инцидентов, уровни восстановления и величину потерь в случае инцидента, комплексные опасности, расстояние до точки инцидента и т.п.

Риск-аудит может проводиться внутренними и внешними оценщиками. По его итогам оценка риска может быть выражена в виде рейтинга. Ключевые показатели риска (KRI) – это показатели, характеризующие концентрацию рисков, в том числе накопившиеся негативные события в процессах (по видам работ) и т.п. Например, отклонение (невыполнение) технологического плана работ по тем или иным целевым показателям деятельности (KPI) может служить в качестве KRI. Или количество (либо доля в общей массе событий) отказов, аварий, задержек, несчастных случаев, производственного брака, судебных исков, негативных публикаций в прессе и пр. за период. Иногда это и контроли рисков (например, количество нарушений во время проведения операций).

Самая большая сложность в применении математических методов оценки рисков – получение исходных данных для расчетов – статистических, исторических (для определения вероятности). Какой бы совершенный метод оценки ни применялся, как известно, если загрузить недостоверные данные на входе – на выходе, погрешность сведет на нет смысл прогноза. Сбор отраслевой статистики затруднен инфантильной позицией участников рынка. Например, данные, предоставленные для создания базы статистики операционных рисков, не отражают реальной производственной ситуации. Например, на постсоветском пространстве и на Западе различное по объему влияние на результаты деятельности компаний оказывают риски

дискриминации и нарушения трудового законодательства. И статистика по этим видам операционного риска несопоставима. Ошибочно непосредственное использование для компанийских данных в качестве основы расчетов устаревших статистических моделей, разработанных для других стран. Трудности в применении количественных методов анализа риска связаны с недостатками развития теории и практики риск-менеджмента. Можно отметить следующие ключевые проблемы в современной картине мира подчеркивается случайная природа риска, тогда как значительная часть рисков имеет хаотический, а не случайный характер. Кроме того, игнорируется взаимосвязь рисков и общность их природы. Например, отсутствие связи рисков с технологическими рисками – одно из самых глубоких заблуждений представления о рисках. Слабо развит математический аппарат, предназначенный для выявления связей, корреляции и, следовательно, диверсификации профиля риска. За исключением корреляции и коинтеграции, сфера применимости которых весьма ограничена, остальные меры зависимости нелинейно связанных величин либо не разработаны, либо малоизвестны. Риск-менеджмент основывается лишь на современных концепциях. Например, гипотетически модель реальных опционов могла бы в будущем вытеснить из практики общепринятую сейчас концепцию оптимизации риска. Господствующая в наши дни необернуллианская школа, практически ориентируется на дисперсию как показатель изменчивости факторов риска. Этот подход неявно подразумевает ориентацию на ожидаемое значение квадратичной функции полезности фон Неймана – Моргенштерна, тогда как парадокс Мориса Алле показал, что подобные теории не описывают полноценно предпочтения по риску. Иначе говоря, сегодня почти весь риск-менеджмент построен на дисперсии, а этот показатель не отражает реальных предпосылок к формированию риска, является лишь очень грубой их моделью.

Перечисленные проблемы теории управления рисками ведут к проблемам на практике, среди которых: разногласия стандартов. Например, стандарты FERMA или проекты ISO 31000, которые не оперируют традиционными показателями риска и однобоко трактуют риск как потери; риски рассматриваются изолированно, нет целостной картины угроз и возможностей нейтрализации. Не прослеживается корреляция различных рисков и не оценивается вклад риск-менеджмента в стоимость операции. Резервирование капитала под риск, или не резервирование для страхования риска, а также от-

сутствие экономических расчетов при проведении оценок, упущенной прибыли или ущербу, тесно связанным с обеспечением рискованных действий. Любая модельная ошибка также дорого стоит. В каждом конкретном бизнес-процессе, индивидуальность решений, в каждой отрасли и даже на конкретных предприятиях, где не используется финансовая математика в управлении технологическими рисками за исключением актуарных и аналогичных им расчетов, возникает противоречие. Упрощенный подход к выявлению источников опасности и согласованию интересов сводится к примитивным декларациям, и формальным процедурам непосредственного утверждения ограничений и приоритизации рисков, при которых искажаются или не учитываются детализация по риску, частые затруднения в распределении функций между подразделениями риск-менеджмента, внутреннего контроля, внутреннего аудита и др.

Предположительно риск-менеджмент ожидают следующие направления развития:

- взрывной рост информации о конъюнктуре, возможно, приведет к концентрации на риск-менеджменте «сверху» и отказу от детального риск-анализа бизнес-процессов низшего и среднего уровня (кроме самооценки и выборочного риск-аудита);

- индивидуализация риск-менеджмента: влияние психологии лиц, принимающих решения (ЛПР), станет более явным, будет создан интерфейс;

- все большее количество специалистов начнет действовать, исходя из понимания того, что риск – это принципиальная невычислимость и в меньшей степени – стохастическая проблема;

- возникнет новая волна развития синергетического подхода, смежных дисциплин (теории хаоса и теории катастроф) в риск-менеджменте;

- продолжится развитие финансовой математики, моделей реальных опционов и деривативов для операционных рисков;

- шире будут применяться коинтеграция и другие меры связи для задач диверсификации профиля;

- конвергенция страховщиков, риск-менеджеров, инженеров и других профессионалов смежных дисциплин (взаимный обмен знаниями и методологией, практическое сотрудничество).

Риск-менеджерам-практикам необходимо активнее осваивать уже имеющиеся наработки. Например, внедрять концепцию рентабельности с учетом риска. Творчески разрабатывать и внедрять системы

KRI бизнес-процессов индивидуально для каждой отрасли и бизнес-линии. Обобщать отраслевой и межотраслевой опыт, внедрять в реальном секторе все лучшее.

Важно помнить, что риск-менеджмент – это не попытка узнать что-то новое в ситуации неопределенности (разведка) и не попытка исправить последствия уже реализовавшихся рисков, хотя эти две цели иногда попутно достигаются в ходе управления рисками. Риск-менеджмент – это управление имеющимся риском в условиях неопределенности, когда дальнейшее уточнение информации невозможно или нерационально, а борьба с последствиями реализовавшихся рисков является одновременно и защитой от еще не реализовавшихся новых рисков, а не защитой как таковой. Необходимо повышать практическую культуру экономико-математических методов в управлении рисками, например, охватывать все большее количество направлений деятельности профильным подходом, максимально использовать неисчерпаемые ресурсы метода реальных условий, интерпретируя различные производственные ситуации как задекларированные условия. А также совершенствовать философию количественных методов риск-менеджмента (синергетику, теорию глобальных факторов риска) и прикладные исследования в поисках решений вышеуказанных вопросов развития риск-менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OHSAS Project Group (2008). OHSAS 18002:2008. Система менеджмента профессиональной безопасности и здоровья. Руководство по внедрению требований OHSAS 18001:2007. London.
2. ISO 31000:2009. Менеджмент риска. Принципы и руководящие указания.
3. Управление рисками организаций. Интегрированная модель. Краткое изложение. Концептуальные основы. COSO, 2004.